

Глава 40. Раздел двадцатый

Лунный свет, тусклый и зыбкий, едва пробивался сквозь густое переплетение листвы. Тени деревьев ложились на землю причудливыми, рваными пятнами. Легкий ветерок шелестел опавшей листвой, едва развернувшиеся почки дрожали, а в зелени ветвей мерцали хрустальные коконы бабочек. Белоснежные сапоги мягко ступали по ветвям; трава на узкой тропе послушно склонялась, пропуская идущего. Шаги были бесшумны, словно шепот призрака.

— Приди...

Призрачный зов разносился отовсюду, наполняя ночной воздух.

— Сюда, приди ко мне...

Очаровывающий голос тянул за невидимые нити марионетки. Тонкий юноша в белых одеждах шел вперед, и в его прекрасных фиолетовых глазах застыл туман забвения.

На Илу Сано была форма боевого отряда «Байму», созданная ведущим дизайнером базы специально для него. Правая штанина коротких шорт едва достигала середины бедра, а на ногу был надет изящный полусапожек. Здесь, в этом первобытном лесу, где на каждом шагу высились причудливые деревья, его правая нога оставалась беззащитной перед колючими зарослями. Однако сейчас его сознание принадлежало не ему. Илу продолжал идти, даже когда острые ветви царапали кожу до крови. Он не мог остановиться. Он даже не чувствовал боли.

Лэйся следовал за ним на некотором расстоянии, с замиранием сердца наблюдая, как колючая трава полосует тело друга. Порываясь броситься вперед, он каждый раз с силой заставлял себя замереть. Сжав зубы, Лэйся отдернул руку, которой хотел схватить Илу, и тяжело вздохнул.

Как опытный иллюзионист, Лэйся понимал, что означает нынешнее состояние Илу. Более того, он мог оценить силу того, кто управлял юношей. Суметь подчинить Илу, мага ранга магистра, прямо у него под носом... Этот некто был не меньше чем Великим архимагом!

Сейчас нельзя было трогать Илу. Если у таинственного манипулятора злые намерения, любая попытка вмешаться лишь ухудшит положение.

Лэйся с трудом сдерживал себя.

— Левые — налево, правые — направо... — вновь зазвучал голос.

Лэйся напряг слух, пытаясь определить источник, но даже при его исключительных способностях это было невозможно — звук словно рождался в самом воздухе. Белая фигура

продолжала путь. Лэйся невольно встревожился: он не понимал смысла этой странной команды.

Шорох...

Густая листва зашевелилась сама собой, хотя ветра не было. Спящие цветы и травы пробудились. Под тяжкие вздохи древних деревьев растения, одно за другим, почтительно расступались, освобождая дорогу.

Лэйся замер в изумлении, глядя на этот живой коридор.

Тот, кто звал, умел говорить с растениями.

«Это ведь и есть "все вы"! Обычные растения: деревья, трава... Ты слышал о "Технике манящего взора"? Это способность Иного кровавого домена семьи Сизелин», — всплыли в памяти слова Илу.

Тогда Илу говорил именно об этом. Неужели этот человек...

— Лу-эр...

Зов, похожий на вздох, протяжный и глубокий, словно эхо в пустой долине, был полон нежной любви.

Это обращение...

Лэйся в замешательстве потер затылок. Он не знал, стоит ли идти дальше. Подобное обращение... Таинственный призыватель явно был связан с Илу какими-то узами.

«Наверное, кто-то из семьи Сизелин», — подумал Лэйся.

Но оставить друга он не мог.

В десяти метрах впереди Илу Сано продолжал свой путь, ступая бесцельно и легко. Он не замечал ничего вокруг: ни расступающихся трав, ни обеспокоенного товарища...

В его сердце звучал лишь тот голос.

— Лу-эр...

Теплый, родной зов... Знакомый, ласковый голос, которому хотелось доверять.

— Мама... — прошептал Илу.

Его фиолетовые глаза всё еще были затуманены, но он откликнулся.

— Мама...

Этот голос он не слышал с трех лет. Самый прекрасный голос в мире, перед которым склонился бы даже его отец, признанный кумир тысяч сердец.

Восемь великих магических семей — вечно юные Оссианы.

Восемь великих магических семей — очаровывающие мир Сизелины.

Так описывали эти два рода в магическом сообществе. На протяжении тысячи лет их кровные линии не пересекались. Но плод союза этих двух начал — самого прекрасного и самого притягательного — находился здесь, в Лесу Призраков.

Шаг, еще шаг...

Лесные обитатели безмолвно скользили в стороны, а затем так же тихо смыкались за спиной идущего. Илу шел медленно. Раны на его ноге исчезли, не оставив и следа.

«Какая невероятная скорость исцеления», — Лэйся был поражен.

— Месяц застыл на вершинах деревьев...

На этот раз послышалось чистое, неземное пение. Невероятный голос, казалось, заставил весь лес замереть в упоении.

— В складках леса трепещут ростки...

Илу продолжал идти, глядя перед собой отсутствующим взглядом. Казалось, он не слышит песни, льющейся вокруг. Впрочем, возможно, так оно и было, ведь его сознание находилось во власти другого.

Слабый лунный свет коснулся волос юноши, и его ледяные пряди вдруг вспыхнули собственным сиянием. Нет, это не было отражением. Лэйся вздрогнул от осознания: обычный блеск не может быть таким ярким!

Пока он размышлял, мягкий свет разлился вокруг, подобно водопаду.

— Мерцание ламп-трав в тумане луны... — продолжала петь таинственная женщина. — В чистом ручье отразился раненый эльф... Кровь по руке белой вьется рекой... Капля, другая — алеют они...

Свет начал медленно угасать. В его лучах длинные, как шелк, ледяные волосы Илу почти касались земли, плавно колыхаясь в такт его шагам.

«Магия превращения?» — Лэйся прищурился.

Он не ожидал, что Илу использует трансформацию, чтобы изменить облик.

Лес расступился, открывая простор. Когда последние ветви отошли в стороны, пение внезапно оборвалось. Перед ними лежало озеро. На берегу стояла фигура в вишнево-красном платье. Женщина обернулась и, слегка склонившись, раскрыла объятия навстречу Илу.

Подойдя ближе и заглянув ей в глаза, Лэйся лишь горько усмехнулся. Эти фиолетовые глаза были точной копией тех, что у Илу. После того как юноша сам позвал её, личность этой женщины в вишневом платье не вызвала сомнений. Глядя на неё, трудно было поверить, что она мать — ей на вид было не больше шестнадцати-семнадцати лет. Скорее, её можно было принять за юную девушку.

— Лу-эр... — Цялидиэр прижала Илу к груди, глядя на него с такой нежностью, что, казалось, этот взгляд мог растопить само солнце.

— Как ты жил всё это время? Прости, что мамы не было рядом, — она виновато опустила веки, и яркий фиолет в её глазах потускнел. Илу послушно прижался к ней, закрыв глаза. Он не проронил ни слова в ответ.

— Лу-эр, мама так сильно тебя любит, — её чистый голос, подобно горному источнику или звону колокольчика, эхом отозвался в самом сердце Лэйся.

«Но почему?» — недоумевал Лэйся, наблюдая со стороны. — «Зачем она погрузила его в сон? Разве она не хотела увидеть его?»

У него было множество вопросов, но он не смел произнести ни слова — сама атмосфера этого момента исключала любое вмешательство. Зная теперь, кто призвал Илу, Лэйся решил тихо отступить, оставив мать и сына наедине.

— Ты ведь ребенок Тэлэйси? — внезапно подняла голову Цялидиэр. — Как тебя зовут?

— Лэйся, — он остановился и ответил со всей искренностью. — Тетя... вы знали мою маму? — Хотя дедушка упоминал об этом, Лэйся хотел услышать подтверждение.

— Да, мы были близкими подругами, — она улыбнулась так тепло, словно подул весенний ветерок. Как и говорила Ликами, эта женщина была неопишуемой красавицей.

«Нет, сейчас важно другое!» — Лэйся мысленно одернул себя. — «Мама Илу ведь... разве она не умерла много лет назад?»

— Илу так хорошо вырос, — нежно улыбнулась Цялидиэр. — В моем времени он был совсем крохой.

«В её времени?»

— Что это значит?

— Я пришла из времени одиннадцатилетней давности, — ответила она на его невысказанный вопрос. — Лэйсыдайэр отправил меня сюда. Он владеет магией пространства-времени.

Магия пространства-времени — Лэйся слышал об этом направлении. Это была высшая ступень развития магии пространства.

— Интересно, когда Илу совершит свой прорыв? С магией времени всё стало бы куда проще, — с надеждой произнесла Цялидиэр. — Он смог бы вернуться в прошлое, чтобы увидеть нас. Правда, Рево?

— Как вы узнали? — Лэйся вздрогнул. Никто, кроме Илу, не называл его так.

— Потому что я видела тебя, Рево, — лукаво склонила голову Цялидиэр. — Еще когда сама училась.

— Вы хотите сказать... — Лэйся мгновенно понял намек. — Что Илу в будущем совершит прорыв?

— Да, — кивнула она. — Только не знаю когда. Жаль, мне осталось недолго, и я не увижу этого дня.

— Тетя... — Лэйся не знал, как её утешить. Единственный, кто мог бы найти слова, всё еще пребывал в забытии, и Цялидиэр, похоже, не собиралась будить сына. — Тетя, вы... Илу... — он указал на юношу в её объятиях.

Цялидиэр понимающе улыбнулась.

— Этому ребенку незачем знать, что я приходила... Это лишь принесет ему боль. Просто я... я очень хотела его увидеть, — она отвела упавшую на лицо Илу прядь волос. — Наверное, я всё-таки слишком эгоистична.

— Нет, что вы...

— Рево... ты ведь напарник Лу-эр? — Цялидиэр быстро справилась с грустью, и на её лице вновь засияла улыбка.

— Тетя, разве вы... не знаете? — Лэйся хотел спросить, неужели они не встречались в прошлом.

— Те, кто из будущего, не должны рассказывать прошлому слишком много, — улыбнулась она. — Таковы правила.

— Мы напарники, — твердо подтвердил Лэйся, оставив лишние вопросы.

— Вот как... — Цялидиэр взглянула на спящего Илу. — Значит, вы всё-таки симбионты.

— Кто?

— Рево не знает? — она удивленно моргнула. — Похоже, Илу тоже не в курсе.

— О чем вы говорите? — Лэйся окончательно запутался.

— Рево... — Цялидиэр поманила его рукой. — Подойди поближе.

Ничего не понимая, Лэйся подошел, и прежде чем успел осознать происходящее, перед глазами вспыхнуло ледяное сияние волос Илу.

— Тетя? — Лэйся испугался, увидев, что Илу оказался совсем рядом, но тот даже не шелохнулся.

— И правда, ты можешь касаться Лу-эр, — удовлетворенно кивнула Цялидиэр. Глядя на растерянного юношу, она лишь загадочно улыбнулась.

Определить симбионтов на самом деле было просто. Одной из особенностей симбионтов семьи Оссиан было то, что они могли подавлять их магию пространственного перемещения (разумеется, это было избирательно: Лэйся мог подавлять только способности Илу, а Лайтэли

— только Виканя). Это касалось и «Зеркала призрачной пустоты» — защитного барьера Оссианов. Суть «Зеркала» заключалась в том, что оно отвергало любые прикосновения: человека видно, но коснуться его невозможно. Когда Оссиан находится без сознания, барьер активируется автоматически, даже если у хозяина не осталось маны. В таком состоянии прикоснуться к нему могут только кровные родственники или те самые симбионты, способные нейтрализовать защиту. Лэйся не был родственником Илу, но смог коснуться его в состоянии глубокого сна — значит, он определенно был симбионтом.

— Рево, вверяю Илу тебе, — Цялидизэр ласково погладила Лэйся по голове. — Позаботься о нем.

— Хорошо, — пообещал Лэйся, хотя и не до конца понимал суть происходящего.

Увидев его согласие, Цялидизэр облегченно улыбнулась. Обернувшись к озеру, она вновь тихо запела:

Месяц застыл на вершинах деревьев,

В складках леса трепещут ростки,

Жизни наследство, чудес предзнаменование,

Лампы-травы светят сквозь мглу.

В чистом ручье,

Где раненый эльф отразился,

Кровь по руке белой вьется рекой,

Капля, другая — алеют они.

Прелестная кукла с оборванной нитью,

В мире блуждает, не зная оков.

Роскошь, которой не знают и боги,

Капля, другая...

Королевская кровь,

Словно цветы, опадает красиво.

Древних дворян сокровенные тайны

Стали руинами в бездне времен.

Эльфов вздохи, их воспоминания,

В дымке плывут по хребтам облаков.

Тысячи лет

Лес будет всё так же прекрасен.

Призрачный облик лесного народа

Лишь исчезает вдали...

— Время вышло, — печально промолвила Цялидиэр, когда затихли последние звуки песни. — Я не могу оставаться дольше.

— Прощай, Рево. И прошу, не рассказывай об этом Илу.

Она приложила палец к губам и заговорщически подмигнула Лэйся, призывая хранить тайну. Прежде чем он успел кивнуть, её фигура растворилась в ночной тишине.

<http://bllate.org/book/17563/1706788>